

АЛЕКСАНДР
ШЕЛЛЕР-
МИХАЙЛОВ

ДВОРЕЦ,
И МОНАСТЫРЬ

ТОМ 1

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ш44

Шеллер-Михайлов, А.К.

Ш44 Дворец и монастырь. Том 1 / А.К. Шеллер-Михайлов. –
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 188 с. –
(RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-517-00177-1

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Александра Константиновича Шеллер-Михайлова «Дворец и монастырь. Том 1».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00177-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава I	7
Глава II	27
Глава III	46
Глава IV	65
Глава V	82
Глава VI	97
Глава VII	117
Глава VIII	134
Глава IX	152
Глава X	164

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН-ХРОНИКА
ВРЕМЕН ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА И ЦАРЯ ИОАННА ГРОЗНОГО

ГЛАВА I

На дворе была уже поздняя осень 1525 года, но дни в Москве стояли сухие и теплые. В один из таких дней великий князь Василий Иванович собрался поохотиться на зайцев. Это было одно из любимых его развлечений, да и вся тогдашняя знать любила эту потеху. Каждый боярин имел свои псарни, обучал соколов, кречетов и ястребов для охоты и отводил особые места для зверинцев, где содержались медведи, волки или зайцы, предназначавшиеся для травли. Иногда зверей не только травили здесь псами, но и устраивали борьбу зверей с людьми. Такие зверинцы были и у великого князя. Под самой Москвой находилась слегка огороженная со всех сторон местность, поросшая густым и крупным кустарником, где разводилось множество зайцев, предназначавшихся собственно для великокняжеской охоты. Под страхом наказаний здесь никто не смел истреблять кустарника и ловить косоглазых. Несмотря на то, что их было тут и без того очень много, ко дню великокняжеской охоты их еще свозили сюда из разных мест, держа наготове в мешках. Чем больше набивали этого зверя, тем веселее считалась охота.

Великий князь выехал на охоту по обыкновению с большой свитой в несколько сот человек, точно отправляясь в поход: боярские дети, князья, княжата, охотники, челядинцы

составляли целое полчище, поражая посторонних зрителей пестротой и разнообразием одежд и вооружения. Великий князь ехал впереди. Он был особенно нарядно одет: на голове у него была круглая шапка с небольшими козырьками с двух сторон, над ними поднимались, как перья, золотые покачивавшиеся при малейшем движении пластинки; его шелковый терлик¹ был роскошно вышит золотом; на ногах были цветные сапоги, не достигавшие колен, тоже вышитые серебром, золотом и жемчугом, с серебряными гвоздями на подошве; на его богатом поясе висели два продолговатых ножа и кинжал в дорогой оправе; сзади, под поясом, болталась коротенькая палка с куском кожи, на конце которой прикреплялась железная булавка с золотыми узорами. Наряден был и великокняжеский конь: обитое бархатом, отороченное золотыми узорами седло, серебряные и золоченые цепочки и уздечки, дорогое ожерелье, болтавшееся на груди, — все блестело и позванивало при малейшем движении грациозного животного. Особенно поражало глаз в физиономии великого князя то, что у него была сбрита борода, тогда как почти у всех окружающих его немолодых бояр бритва никогда не касалась бород, и все они, не в меру дородные, казалось, гордились именно этими расчесанными окладистыми бородами. Вследствие этого он, не отличавшийся притом и дородством, казался моложе своих лет и, видимо, старался смотреть молодцом, составляя резкую противоположность с окружавшими его бородатыми людьми. Никто, смотря на него, не сказал бы

---

¹ Терлик (*татар.*) — вид долгого кафтана с перехватом и короткими рукавами.

теперь, что этот человек, женившийся далеко не в первой молодости, состоял уже около двадцати лет в супружестве и перенес немало забот, тревог и опал, сначала добиваясь всеми средствами престола, а потом стараясь самодержавно управлять государством и сурово обуздывая всех и каждого, кто осмеливался перечить ему, не терпевшему советников и делавшему все по своему произволу, опираясь уже не столько на родовитых бояр, сколько на выдвинутых им из ничтожества дьяков. С правого бока великого князя ехал изгнанный казанский царь Шиг-Алей, которого так сильно хотелось великому князю видеть на казанском престоле; с левой стороны великого князя находились два его младших брата, князья Юрий Дмитровский и Андрей Старицкий. Один из князей держал секиру из слоновой кости, а другой шестопер. У Шиг-Алея были привязаны два колчана; в одном были стрелы, в другом лук. Великий князь и вся его свита, натянув на руки перчатые рукавицы¹, держали прекрасно выдрессированных больших меделянских и других породистых охотничьих собак, весело и громко лаявших и повизгивавших от нетерпения в ожидании травли. Все охотники из приближенных великого князя и его младших братьев сидели на красивых дорогих армагаках. Конюшни тогдашних бояр всегда были полны конями, делившимися на верховых, санников, колымажных и страдных лошадей. Несмотря на то, что охотиться предполагалось, главным образом, на зайцев, а не на птицу, про всякий случай в свите великого князя находились и сокольники со множеством ястребов и кречетов белого и ярко-красного цветов. Умные

---

¹ Перчатые рукавицы — перчатки.

птицы, как изваяния, неподвижно сидели на руках охотников, как на насестах. Вся эта пестрая и живописная толпа медленно двигалась по широкой, мягкой дороге, позванивая лошадиной сбруей и поднимая столбы пыли.

Не доезжая немного до места охоты, великий князь и его свита были встречены значительным отрядом вооруженных людей, из которых одни были в черной, другие в желтой одежде. Тут же виднелись всадники, наблюдавшие за тем, чтобы не разбежались зайцы. Между густо разросшимися кустарниками, еще сохранившими почти вполне свою зелень, тогда как старые деревья давно уже покраснели, пожелтели или даже сбросили вовсе свой летний убор, прятались люди, державшие запасных зайцев в мешках и готовые по первому знаку выпустить косоглазых в случае надобности.

Охота началась тотчас же по прибытии охотников на место травли. Все они рассыпались по полю, спуская своих собак, которые, точно вихрь, носились за метавшимися среди кустов перепуганными зайцами. Собаки лаяли, кони ржали, везде позванивали лошадиная сбруя и охотничье оружие, охотники одушевлялись, и то и дело раздавались их возгласы одобрения, хлопанье в ладоши и громкий крик великого князя:

— Гей! Гей!

Ответом на этот крик служило то, что из кустов выпрыгивали выпущенные из мешков и будто ошалевшие зверьки, делавшиеся тотчас же жертвой псов. Затравленных и убитых зайцев сваливали шнырявшие тут же челядинцы в огромные кучи, и каждый охотник хвастал своими трофеями.

Наконец, великий князь захолопал в ладоши и крикнул: